

The image features a large, circular, faceted diamond as the central element. Inside the diamond, there is a blue-tinted, high-contrast portrait of a man's face, looking slightly to the right. The diamond's facets are clearly visible, creating a complex geometric pattern. The background is black.

АЛЕКС НОРК

КРИСТАЛЛ

Алекс Норк

Кристалл

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6222105

Аннотация

Кристаллическая упаковка является основой строения любого вещества, следовательно, и первичной информационной емкостью. Сознание опасного преступника переносится на жидкий кристалл – огромную управляемую массу. События происходят, в том числе, в знаменитых Мамонтовых пещерах США.

Алекс Норк

Кристалл

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

— ^ ^ ^ ^ ^ —

Камера. Или палата. Сейчас это одно и то же. Дневной свет попадает сюда через большое окно в потолке. Стекло не разобьешь и, наверное, даже не поцарапаешь. А в углу наверху электронная трубка – у оператора все перед глазами. Нет, это именно камера. Здесь не собираются лечить. Здесь, сказала эта красивая темноволосая гадина, его выведут на чистую воду.

— ^ ^ ^ ^ ^ —

Поль сразу обратил внимание на человека со знакомыми чертами лица, но времени рассматривать не было – начинал-

ся его доклад. Неприятная процедура, результат которой заранее ясен.

Тезисы еще вчера были выданы членам совета, и Поль ловил на себе иронические взгляды.

Прямо как дети, развлечений у них что ли мало?

Председатель объявил тему, Поль начал говорить и сразу почувствовал, что будет перестраиваться на ходу и сводить выступление к минимуму.

Это не только сегодня, а вообще свойство его характера – если не интересно, то и не надо. Им не интересно, они просто приготовились отсидеть положенное время на факультетском совете, а потом с вежливым ехидством дать ему три пощечины: «докладчик продемонстрировал слабый научный уровень», «выводы не могут обсуждаться всерьез», «продолжать финансировать такие исследования бессмысленно».

Пусть.

Слава богу, он в жизни ни под кого не подстраивался. В детских компаниях и потом в студенческих всегда просто замолкал, если начинался балаган или им хотелось чего-то попроще. Как говорит его не очень культурный дед: «имейте себя самих».

Думают, через двадцать минут они его сотрут в порошок. Фигу им, а не порошок.

Вот тот, с доисторической мордой лица, наверняка будет кусать. Ну и получит. Сто лет занимается одним и тем же, сам себе надоед.

Хотя не следует распаляться, тут есть и неплохие люди.

Любопытно, на задних рядах немало студентов и молодых преподавателей. Пришли, потому что их привлекла его тема или чтобы пронаблюдать скандальный финал?.. Впрочем, там незаметно улыбок, внимательно слушают. И этот человек, лет тридцати пяти... что за странное ощущение очень знакомого лица?

Однако интерес молодежной части аудитории заставил все-таки Поля подробней остановиться на описании своих экспериментов, и получилось, что отведенного времени едва хватает, чтобы сформулировать окончательные результаты.

— Итак, трехлетние опыты с жидкими кристаллами привели меня к нескольким принципиальным физическим выводам. Первый из них состоит в ином взгляде на закон сохранения, который до настоящего времени касался исключительно взаимопревращения веществ и энергий. Отнюдь не только материальные компоненты физического мира пребывают в состояниях расхода, накопления и связанных с этим балансов. В процессе взаимообмена с веществом и энергией находится также пространство. Разумеется, под пространством я имею в виду не пустышку, а гибкую среду.

Сразу сорвался тот самый:

— Так вы ретроград, приверженец допотопной теории эфира!

— Не знаю, я родился уже после потопа, поэтому позвольте продолжить и сообщить о втором своем выводе. Гравита-

ционная постоянная не является постоянной в микромире. Следовательно, соотношения между микромассами и микрорасстояниями могут изменяться в зависимости от ситуаций.

– Вы делаете жалкую попытку низвергнуть Эйнштейна! Для этого, молодой человек, нужно иметь гораздо больший мозг!

– Мозг среднего неандертальца, как известно, был в полтора раза больше, чем у современного человека, в том числе у Эйнштейна, в связи с этим разрешите мне сформулировать третий вывод. Жидкие кристаллы способны изменять внутренние гравитационные соотношения, в силу чего они могут не только расти, затрачивая на это энергию, но и отдавать завоеванное пространство, энерговооружаясь.

– Вульгарно и ненаучно. Вам нужно еще очень много работать!

Поль сам почувствовал, что обнаглел:

– Вы предлагаете продлить мне финансирование?

Противник озадачено на него взглянул, потом гневно блеснул глазами:

– Это решит совет!

Затем всех, кроме членов совета, вежливо попросили вон, и Поль первым покинул аудиторию.

Было легко. Как-то всем телом, физически.

И сразу кинокадром вспомнился эпизод раннего детства. В дошкольном возрасте, в гостях на ферме деда, у Поля слу-

чился сильный запор. На второй день все принялись всерьез волноваться и собрались везти его в клинику, но дед категорически воспротивился и приказал ставить клизму. А чтобы пресечь разговоры о варварском обращении с ребенком, проделал все быстро сам. Круто. Но стало потом легко, как сейчас, и они с дедом выпили. Дед – два стаканчика виски, Поль – яблочный сок.

Странные совпадения – так хочется яблочного сока, пронзительно просто.

Однако с этим пришлось подождать. Вывалившая следом за ним молодежь встала сначала в робкий полукруг, потом задние подтолкнули передних, и пошли вопросы.

Поль думал, сперва, быстро отделаться, но не вышло – таким хорошим лицам просто нельзя отказывать. И вопросы умненькие, эрудиция у некоторых ребят явно намного выше обычных курсовых знаний.

Тема, конечно, очень тяжелая – все, в действительности, не так однозначно.

Действительность... кто и когда вообще сможет до конца понять, что это такое?

Но вот эти, за закрывшимися дверьми, считают, что поняли. Идиотизм какой-то: физике, как серьезной науке, всего сто пятьдесят лет – смешной возраст. А они уверены, что мир у них уже на ладони.

Прорвалась вдруг маленькая девица, со словами:
– Дайте же место прессе!

– Ну дайте, – поддержал Поль. – А что за пресса?

– Наша университетская газета.

– Всегда рад служить.

– Знаете, газету читают на разных факультетах, а не только всякие физики. Могли бы вы объяснить сверхпопулярно про то, как пространство меняется местами с энергией?

– На каком-нибудь бытовом примере?

– Лучше всего.

– Отлично. Вы купили дом.

– Хорошо бы.

– Но потом вам понадобились деньги, и вы поменяли его на дом меньшей площади с разницей за метраж. Получили деньги, которые можно непосредственно приравнять к экономической энергии.

– Блестяще! Дальше я сама продолжу. Пустила их в оборот. Удачно или неудачно – мои проблемы. И если удачно – купила себе уже совсем-ем большой дом, – девица попробовала показать руками. – Отличная теория! А как ее реализовать на практике?

– Физика еще очень молодая наука.

– Жаль. Что-то мне подсказывает, я так и доживу до старости без большого дома.

– Поэтому я тоже советую пользоваться пока прежними методами, – Поль кивнул в сторону дверей аудитории, увидев уже выходящих оттуда «мэтров». – Они так и делают, и у каждого есть большой дом.

Потом он заметил того самого человека и почти узнал... еще секунда... Да, Рони Паркер! Одноклассник и ухажер его старшей сестрицы. Как-то странно они тогда после школы расстались.

Поль извинился и поспешил навстречу.

– Рони! Как ты здесь оказался? Тебя что, сделали членом нашего совета?

– Здравствуй. Я бы тебя не узнал на улице. Тебе тогда было одиннадцать?

– Десять.

– А теперь ты прогрессирующий ученый.

– Прогессирующий? Ты же слышал!

– Слышал, не огорчайся, мне лично понравилось.

– Ты имеешь отношение к физике кристаллов?

Ответ прозвучал уклончиво:

– Тут неподалеку есть одно тихое кафе, пойдем, я все расскажу.

В здании было шумно и суетливо, поэтому они не разговаривали по дороге, а только с любопытством поглядывали друг на друга. Еще бы – шестнадцать лет: была детская жизнь, а стала, вот, давно взрослая.

Рони всего несколько раз заходил в их дом, но Поль знал его и по улице, и по школе. Рони не мог не нравиться – корректный, с внутренним чем-то таким, что в голову сама лезла мысль: этот – точно уж не «пустой малый». Конечно, был влюблен в Джейн. А та... Что говорить, сестричка всегда бы-

ла стерва.

Хотя любимица деда. Тот даже почти взрослую сажал ее на колени и что-нибудь ласково приговаривал: «Вся в меня, если надо и ножичком пырнет», и в таком роде. До ножичков, конечно, не доходило, но пока Поль был физически слабее, пинки и прочие плюхи получал регулярно. Родители не возражали, потому что Джейн применяла их в воспитательных целях, которые, видимо с рождения Поля, сама на себя возложила. Лет с тринадцати физические воздействия прекратились, но едва ли хоть раз он слышал вопрос «Ты сделал уроки?» без прибавления слов: «обормот», «маленький негодяй» или чего-то такого. Сама же и проверяла.

О господи, она же знает про сегодняшний совет! Поль должен звонить ей вечером. То-то будет... Ну ладно, не в первый раз. Значит: он идиот и позор всей семьи, дед так обалдеет от горя, что сразу уляжется в гроб, еще через пять лет такой жизни Поль останется ни с чем.

Интересно, а она с чем останется? Со своими дипломами? Ее, видите ли, уже много цитируют в психиатрической литературе. Ах да, у нее будет мировая известность, и дедуля, наконец, сможет уйти на тот свет, счастливо улыбаясь. Браво!

Когда-нибудь он выскажет этой ненормальной все... вот, например, зачем она бортанула Рони? Живет одна в своем сумасшедшем доме... Н-да, но звонить все равно придется.

Эта темноволосая – страшный враг. Из того мира, в котором все есть. А он всегда знал, что у него ничего не будет. С ранних каких-то лет, которые еще не запоминаются событиями. Но чем-то человек все равно помнит себя, и это было то самое ощущение – у него никогда ничего не будет. Потом он стал понимать, чего именно, и складывать по отдельности внутрь в копилку. Никогда не будет красивого лица. Он сначала узнал это с чьих-то брошенных слов: «Мальчик какой-то неприметный». Позже, вглядываясь в зеркало, сам пришел к такому же выводу. И не воспринял его болезненно. Потому что в копилке уже лежали другие «не будет»: хороших игрушек, что он видит у прочих детей, денег... Он рано перестал что-то просить, зная мамин ответ: «У нас мало денег». Не будет отца, которого никогда не было. И это единственное доставляло какое-то время боль, не хотело помещаться в копилку. То, что не будет денег, осело там быстро и улеглось. У кого-то их много, у других меньше, у них, вот, совсем-совсем мало. Тут не было равенства среди людей. Но почему нет того, что есть у всех? И он понимал – нет важного и дорогого. Потом оно тоже легло нечувственным грузом в копилку. Нечувственным там было все по отдельности, но вместе... Он узнал, где именно это находится, в неполные шестнадцать, когда две одноклассницы обсуждали про-

веденную в богатом доме вечеринку. Не саму, а то, что было после нее. Видели, что он стоит почти рядом, и не замечали. Как если бы стояла кошка или собака. И там, где солнечное сплетение, забилося и задрожало. И погнало его неизвестно куда. Когда он шел по каким-то улицам, дрожало уже везде. В щеках, в руках, от плеч до кончиков пальцев...

— ^ ^ ^ ^ ^ —

— Ты все-таки огорчен, Поль. Не надо к бару, давай сядем туда подальше, за столик.

— Нет, я не огорчен. Дед как-то сказал: «Главное — это то, что для тебя главное». Я спросил: «Что для меня главное?», а он высунул в ответ язык.

— У него ведь отличная лошадиная ферма?

— Ага, к старости стал богатеньким. Его скакуны в последние годы берут призовые места на национальном дерби. Но выигранные деньги дед уже не вкладывает в и так большое хозяйство, а отдает Джейн. Говорит: «Мальчик должен добывать себе сам, а девочке негоже в тюрьме сидеть». Правда, Джейн купила мне автомобиль.

— Она, я знаю, заведует очень хорошей клиникой?

— Да, а ты-то как, Рони?

— Я не физик, Поль. Я служу в ФБР... Ты удивлен?

— Нет, я хорошо отношусь к тому, что вы нас охраняете. Но наш совет, как эти крокодонты допустили тебя на закры-

тую часть?

– Из-за тебя.

– Не понял.

– Нам нужен специалист для одной небольшой работы, и я попросил дать характеристику на тебя. Они ответили: «Дадим любую, если заберете его отсюда».

– Добрые люди.

– А тот главный оппонент был единственным, кто предложил поддержать твои исследования. Что будешь пить? Я угощаю.

– Яблочный сок.

– И немножко бренди?

– Пожалуй. В каком ты звании?

– У нас свои категории, но если по полицейским меркам, я – капитан.

– Не слабо для тридцати пяти лет.

Голос Рони прозвучал как-то не бодро:

– Да, карьера складывается.

– А что для меня за работа?

– В общем, ничего особенного. Ты знаешь, конечно, гигантские карстовые пещеры в Кентукки? – Поль кивнул. – Отряд в моем подчинении должен изучить их на опасность использования террористами. Ты ведь разбираешься не только в кристаллах, но и в породах?

– Гранитные слои, известковые и так далее? Слабые места в сопротивлениях, пригодные для подрывов?

– Ну, видишь, ты слета схватил.

– Там огромные многоярусные подземные площади, Рони.

Насколько мне известно, нет даже полной карты этих пещер.

– Нас не интересует все это гигантское пространство, а лишь те его части, которые подходят под крупные населенные пункты. Спелеологи, в свое время, не очень хорошо их обследовали.

– Понятное дело, вы же им не платили.

– Зато тебе заплатим за две недели в размере двухмесячной профессорской ставки.

– Щедро. Только неприятно, что за это я должен благодарить террористов.

– Ты прав, что-то нужно было делать гораздо раньше.

Официант принес им напитки, и они чокнулись за встречу и за успех будущей работы.

Рони и в школьные годы был очень привлекательным малым, Поль замечал, что сестрицыны подруги всегда на него поглядывали. А теперь еще в лице появились взрослые мужественные складки, ну просто киногерой.

– Это очень сложно, Поль, твоя критика Эйнштейна и собственные выводы? Я имею в виду объяснение не для физика.

– Как ни странно, незацикленному человеку все гораздо легче растолковать, чем традиционному физику.

– Попробуешь? Мне очень интересно.

– С удовольствием, только ты меня прерывай, где неясно.

– О'кей.

Интересно, Рони женат или нет?... Вряд ли, такой бы носил кольцо.

– Вся теория Эйнштейна строится на так называемом «Принципе относительности». Он гласит следующее: во-первых, скорость света постоянна в вакууме. Сразу скажу, никто не знает, что такое вакуум.

– Прости, уже перебиваю. Но можно откачать из камеры воздух.

– Можно, тогда мы получим огромное втягивающее напряжение на стенки камеры. А напряжение – это сила. Вакуум – это сила? Физики скажут – нет. Это, дескать, такой же лабораторный кусочек, только очень большой. Так может быть, космический вакуум – тоже напряженное пространство? То есть, в нем действует некая сила? Не знают. А могут создать в лабораторных условиях вакуум без внутреннего напряжения? Не могут. А раз вы не можете экспериментально воспроизвести свободный вакуум, то и не болтайте о нем как о факте.

– Согласен.

– Свет движется с постоянной скоростью. О'кей, а где? Вы его в метagalacticком пространстве мерили? Не мерили. А в микромире мерили? Никто и не пытался пока. Значит, предполагать постоянство света можно, а настаивать на этом – есть чистое нахальство, а не наука.

– Н-да.

– Второе, о чем гласит «Принцип относительности»: ско-

рость света не зависит от скорости его носителя.

– Что это значит?

– Летит самолет и испускает световой пучок. Ну, пусть на морде у него прожектор. И пролетает над нами. А у нас – точно такой же прожектор. В момент совпадения точек свет от его прожектора и от нашего будет распространяться с такой же точно скоростью.

– То есть неважно – разогнали его или нет?

– Именно.

– И как они это объясняют?

– А самое смешное, что никак. И даже потратили в свое время многие годы, чтобы опровергнуть это явление. Намалялись, бедолаги, плюнули и зафиксировали как аксиому.

– А это явление действительно можно опровергнуть?

– Действительно нельзя.

– Как ты его объясняешь?

– Элементарно. Представь, тыходишь в океан...

– Поль, я сегодня без плавок.

– Это дикий пляж, Рони, людей вокруг нет.

– Тогда ладно.

– Ты у берега, там – по пояс. В руке бумажная ленточка, которая лежит на воде. Ты держишь ее за самый кончик. Теперь беги к берегу. Чтобы представить, лучше закрой глаза.

– С закрытыми я, чего доброго, упаду.

– Валяй так. Бежишь?

– Бегу.

- Нет, ты как следует беги, давай-давай!
- Ну, скоро суша!
- Отпускай кончик ленточки.
- Есть!
- Поплыла?
- Да.
- С какой скоростью?
- ... скоростью?.. Я понял, ее просто волна понесла.
- Верно, а бежал ты или не бежал, не имеет никакого значения. Или не бумажную ленточку бросил, а другое-какое плавучее дерьмо – одинаково будет.
- Отчетливо объясняешь. И у нас появляется волна?
- Совершенно верно, именно у нас с тобой возникает представление о космической волне как определяющем параметре пространства.
- То есть, оно не пустое, а силовое. И эта силовая волна несет частичку света фотон?
- Джейн-идиотка, кого ей еще было надо?
- Не отвлекайся.
- Тогда обрати внимание, если ты купаешься у берега Калифорнии, откуда ты знаешь, какая именно волна у островов Японии или на Африканском побережье?
- Могу услышать по радио.
- Да, или узнать по Интернету. Но нам по радио никто из дальнего космоса о своих событиях не рассказывает. И еще раз обрати внимание на волну в океане. Издали она глад-

кая такая. А на отдельных своих небольших участках разве она гладкая? Где-то вспенилась или еще что-то – ведь там сплошные неровности.

– Это ты уже про микромир?

– Про него. И не буду тебе морочить голову деталями, а просто скажу, что гравитация и есть результат действия этой волны. Разной в других частях космоса и в нашем собственном микромире.

Они снова чокнулись и допили бренди.

– Там есть еще одна фундаментальная глупость: эти люди рассматривают из одной независимой системы процессы, которые протекают в другой независимой системе.

– Как это можно, если системы между собой ничем не связаны?

– Видишь, тебе сразу понятно. А им нет. Поэтому у них и получаются растущие до бесконечности массы и прочая похабель. Но к кристаллам это уже не имеет отношения.

Рони с сожалением взглянул на часы:

– Ты мне потом подробно о них расскажешь, да? Мне уже скоро вылетать. А ты отправишься завтра десятичасовым рейсом. Билет тебе заказан. И ничего лишнего с собой не бери, вся амуниция для подземного пребывания для тебя приготовлена.

– Откуда вы узнали мои размеры?

– Смешной, недавно мы за десять минут узнали размер лифчика любовницы эквадорского президента.

– Большой?

– Нет, как ни странно.

– Есть еще одна просьба, Рони. Она как раз связана с тем, что мне перекрыли дальнейшее финансирование.

– Чтобы выдали часть денег вперед? Не беспокойся, аванс уже предусмотрен.

Поль мотнул головой:

– Другое. Понимаешь, производство сильных жидких кристаллов – довольно дорогая штука. По моим расчетам, их можно было бы очень дешево производить из естественных растущих кристаллов – сталактитов, сталагмитов – путем обработки специальным лазерным методом. Но доставить в лабораторию огромный кристалл дорого, да и лаборатории уже нет. А портативную лазерную установку мне выдадут под залог.

– Ты хотел бы проверить свой метод на месте?

– Да, именно.

– Формально я должен согласовать это с руководством. Насколько такое дело может задержать нашу основную работу?

– Ни насколько. Установку достаточно поставить на ночь, когда мы будем спать.

– Тогда можешь считать, что разрешение уже получено.

– Дже-йн, здравствуй, сестричка. Ты знаешь, кого я сегодня встретил?

– Не валяй дурака, Поль. Как прошел совет?

– Подожди, я встретил сегодня...

– Не морочь голову! Ты провалился?

– Молодежи понравилось, было много хороших вопросов.

– Тебя выбросили из университета? Я поняла, Господь Бог

так рано забрал наших родителей, чтобы они не дожили до этого позорного дня! Теперь, Поль, ты решил отправить на тот свет бедного дедушку?! Негодяй, все, что я тебе говорю, уходит в песок! Из маленького негодяя ты вырос в большого. Не смей отводит трубку от уха!

– Я слушаю, Джейн.

– Что толку?! Почему ты не можешь работать как все по стандартам?!

– Сестричка, о тебе пишут, что ты нестандарт и новатор, я прочитал с таким удовольствием...

– Плевать на твои удовольствия, дурак! Сначала я десять лет работала именно по стандартам! Дед говорит: «Если курица не может нести обыкновенные яйца, не жди от нее золотых». Поль, к тридцати годам ты будешь никем и нигде.

– А-а...

– Господи, моего брата выкинули из уни-вер-си-тета!

– Мне предложили очень дорогую работу.

– Что?!

– ФБР.

– Кто?!

– Я тебе расскажу, я скоро буду рядом. Ты не волнуйся,

Джейн, ты только не волнуйся, и... ну правда, зачем огорчать всякими мелочами дедулю?

– Он с тебя шкуру спустит!

Поль некоторое время слушал гудки, раздумывая – «сдаст» его милая сестрица деду или не «сдаст».

Ночью приснился сон. Цветной, что никогда не бывало по хорошему поводу.

Он сам – на улице неизвестного города, прямо посреди проезжей части, но пустой от машин. Там ему неудобно и неловко. А люди на тротуарах – все со знакомыми рожами. И девчонка-журналистка говорит что-то в большой микрофон, показывая в его сторону пальцем. Но как-то мимо. И Поль цепенеет от ужаса: совсем рядом – на лошади дед. С искаженным от гнева лицом и с толстой в свешенной руке плеткой. Озирается вокруг и тоже его не видит. Вдруг девица бежит прямо к нему: «Он, он забрал мой дом!». Она подбегает вплотную, но лицо меняется, и он видит свою сестру Джейн. Хочет сказать, что не забирал ее дом, а автомобиль – вовсе не дом, и она подарила его сама, но понимает, что не успеет, все его видят, и сейчас будет крышка...

– Тьфу, в болото! – На будильнике было без несколько минут до звонка.

Как он вовремя проснулся! А то б растерзали. Думали, он до самого звонка будет спать. Хе-хе, не на того напали.

С другой стороны, шевельнулось в успокоившейся голове,

может и вправду – бросить все и отправиться на ферму к деду, обучиться лошадиному делу?.. Ну, хлестнет дед пару раз плеткой, скажет: «Говорил тебе – не лезь в лаборатории препараты нюхать? У тебя голова от этого в полоумство войдет! Говорил?». Поль понуро кивнет, получит напоследок щелбан, и они с дедом запьют все это хорошим виски. Потом он женится на какой-нибудь местной кукурузной девочке, потом она нарожает ему детишек, они будут расти, вырастут... и полезут в лаборатории препараты нюхать. Что получается? Он окажется лишним звеном в цепи.

– Нет, дедуля, – произнес Поль, запуская душ. – Фигу тебе, дорогой!

Поль вылетел, как и положено, десятичасовым рейсом, был встречен в аэропорту кем-то из сотрудников Рони, а еще через тридцать минут сидел с самим Рони на заднем сиденье джипа, за которым шла грузовая машина с бойцами его команды, провиантом для пещерной жизни и прочими причндалами.

— ^ ^ ^ ^ ^ —

Он совсем не думал о законах своего штата – есть там смертный приговор или нет. Оказывается – есть. Смерть все равно придет. Такая, пожалуй, лучше, чем та, что пришла к матери. Она и не говорила про боль, не думала, что это се-

рьезно. Потом хирурги сказали, что за результат не ручаются, пусть сама выбирает – химию или нож. Когда он перед операцией пришел в клинику, они немного поговорили о доме, потом помолчали, и на прощание мать сказала: «Вот». Он не запомнил свои слова, только потом на улице мелькнула мысль от синего неба над головой: «За что?».

— ^ ^ ^ ^ ^ —

Маршрут лежал через городок Джейн, и Поль сразу поставил вопрос ведром:

– Рони, мы вряд ли сорвем двухнедельную операцию, если на пятнадцать минут заедем к моей сестрице. А?

В ответ послышался невразумительный звук, сопровождаемый таким же малопонятным движением головы.

Прекрасная летняя погода способствовала настроению.

– Ты знаешь, Джейн за эти пятнадцать лет не стала хуже. Я, конечно, не про характер – тут хуже и некуда. Я про всякое такое... занимается спортом, да... соблюдает себя... По-моему, у нее и дружков-то нет, живет, как в норе гадюка. Ей-богу, любопытно взглянуть! И в сущности, она очень добрая – подарила мне из дедовых денег автомобиль. Наверное, старик ей сам намекнул, чтоб не жадничала.

Рони поискал более удобное положение в кресле и, кажется, не нашел.

– Пятнадцать минут – не деньги. К тому же она просто

убьет меня, если я не объясню, что устроился на хорошую работу. Это серьезно, Рони. Она ни за что не поверит мне на слово.

– О'кей, остановимся. Однако ты обещал мне продолжение о кристаллах и о своей теории.

– Да. Только дальше будет сложнее. Придется использовать некоторые сравнения, которые все равно не могут вполне отразить суть... Знаешь, иногда я сам чувствую, что нахожусь в пограничной зоне мышления, потому что лезу в то, что, возможно, нам не дано понять. Возникает такое ощущение, еще один шаг... – Он не закончил, ударивший в глаза солнечный зайчик разлетелся сотней веселых искр: – Идея! Я рассказал тебе свою супертеорию, и ты от нее ошизел. То есть совсем: лыка не вяжешь, ходишь под себя. Естественно, я в панике сдаю тебя на руки Джейн – пусть тащит. Длительное лечение... У них там отлично кормят!

– Поль, угомонись.

– У-гу.

Потребовалось с полминуты, чтобы настроиться на серьезный лад.

– Только имей в виду, я буду говорить очень схематично, показывая проблему в контурах и крайне упрощая там, где в действительности фигурируют многообразные детали.

– Именно так и нужно.

– А госпиталь прямо у въезда в город, там площадка для машин.

– Хорошо, я дам команду остановиться.

– Правильно, ты прокомандуешь: «Стой, раз-два!».

Рони не выдержал и хихикнул, совсем по-мальчишески, как в те прежние годы. И на лице задержалась улыбка, открытая, такая бывает только у честных людей.

Сестру ему тоже удавалось смешить, хотя она всегда этому ужасно противилась. Потом раздавалось короткое ха-ха-ха, и снова физиономия становилась серьезной.

Поль чуть задумался перед началом...

– Жидкий кристалл – совсем не обязательно жидкость в обычном ее понимании. Он может быть и таким, что его не разольешь на две половинки. И он не позволит воткнуть в себя нож. Его ткань способна быть пластичной и упругой. Главное же объединяющее с жидкостью свойство – это текучесть. Некоторые жидкие кристаллы могут принимать любую форму. – Рони кивком дал понять, что на этом не надо задерживаться. – У них, как и у твердого кристалла, первичным структурным образованием является так называемая элементарная ячейка, которая, множественно повторяя себя, и составляет кристалл. Она бывает разной – кубик, параллелепипед и в таком роде. Это очень маленькие структуры, в размерах микромира, где все определяется силами атомных связей. По сути, элементарная ячейка не совсем материальна. Она материальна лишь в своих углах, где помещаются атомы, но грани фигурки есть силовые стягивающие плоскости.

Рони по-школьному поднял руку:

– Что же внутри?

– Внутри тоже находится несколько атомов на пересечениях главных диагоналей, но это ничего не меняет по существу вопроса. Ответ на него: внутри – напряженное пространство.

– То есть – силовое?

– Да. И по такому же принципу, с моей точки зрения, устроен космический вакуум. Можно сказать, это в своем роде бесконечный кристалл с очень легкими ячейками, потому что их стягивают не атомы, а элементарные частицы – невероятно легкие по сравнению с атомами.

– Прости, Поль, но в чем причина тех свойств жидких кристаллов – эластичность, способность к гибкому обретению форм?

– Вот. Здесь и собака зарыта. Точнее – две. У твердых кристаллов атомы элементарной ячейки торчат почти как гвоздями прибитые. У жидких – они подвижны. Это значит, могут смещаться. И сам элементарный кристаллик меняет наклоны своих граней в любые стороны.

– Понятно, возникает плавающая структура.

– Абсолютно правильно.

– А вторая собака?

– Ее уже я отрыл. Раньше считалось, что жидкий кристалл меняет свою структуру вместе и совершенно одинаково по всем ячейкам. Как говорит дед: «Люди и на войне не вме-

сте». – Рони чуть заметно поморщился. – Ну что ты хочешь, грубая деревенщина. Знаешь, как он в детстве учил меня есть тыквенную кашу, которую я терпеть не мог?

– Как?

– Возил физиономией по тарелке, пока я ее всю не слизывал.

– Что ж ты сразу не ел, любил помучиться?

– Упрямство мне потом пригодилось в науке. Так вот, некоторые жидкие кристаллы могут очень неравномерно менять свои ячейки. Более того, создавать резкие контрасты между их отдельными группами, например, поверхностными и внутренними.

– Это меняет свойство кристаллов?

– Принципиально. Ты еще не забыл про базовую космическую волну, которая определяет существование всего нашего, так называемого, реального мира?

– Мне опять нужно лезть в океан, Поль?

– Нет, мы пока отвлечемся от образа океана. Просто волна, которая проходит через все вокруг. Но волна – это сила.

– О'кей.

– Если среда предмета однородная, волна будет преодолевать его одинаково на всех участках. Так? Однако что произойдет, если где-то внутри найдется значительно менее плотный кусочек?

– Волна туда ринется.

– Хорошее сравнение. А в физическом смысле это выра-

зится в том, что на границах такого неплотного объема она создаст тягу. Куда будет направлена эта тяга?

– Внутрь объема.

– Если бы все в ФБР соображали так быстро!

– Поль, мы не заинтересованы в сокращении кадров.

– Ладно, оставайтесь как есть. Сделаем последний шаг: пластичный кристалл может крайне быстро изменить наклоны ячеек поверхностных слоев для уменьшения их объема и наклоны внутренних ячеек в сторону увеличения. Верхние слои рухнут внутрь, уплотняя кристалл, он потеряет в пространстве, но приобретет потенциал, который составит его дополнительную внутреннюю свободную энергию.

– Тот самый пространственно-массовый обмен?

– Масса, энергия, сила и пространство, Рони, по сути – одно и то же.

– Прости, кое-что требует уточнения. Мне понятно, каким образом объемы меняются из-за наклонов граней фигуры: кубик на шарнирах можно при желании даже сложить в плоскость.

– Точно так же и параллелепипед.

– Да. Но возникает очень серьезный вопрос: откуда сам кристалл знает, что может вытворять такие штучки, и зачем ему это делать? Тут само собой напрашивается слово «поведение», а оно присуще только живому миру.

– Это замечательно интересная тема, Рони! Но дело как раз в том, что живая материя имеет либо кристаллическую

структуру, либо подозрительно на нее похожую. Ой!

Вдали замаячили городские постройки.

– Что с тобой? Ты даже побледнел. Тебе плохо?

– Да, но скоро будет еще хуже. Рони, я тебя умоляю, скажи Джейн, что вы отобрали меня как самого лучшего по тесту, который проводили среди двадцати человек. Ой! Главное – продержаться первую минуту! Скажи, компьютер отобрал из двадцати самого лучшего.

– Джейн! – Поль быстро оглядел стол, за которым сидела красивая темноволосая женщина, на предмет тяжелых и острых предметов. – А я к тебе не один! Там в машине сидит Рони Паркер. Рони! Представляешь?! Оказалось, именно ему поручено ответственное пещерное задание государственной важности. Знаешь, сколько мне заплатят? В четыре раза больше, чем за такое же время университетской работы!

Вперившийся в него взгляд, с пугающей темнотой в широких зрачках, куда-то отъехал.

– И что ты собираешься делать после этой пещерной халтурки?

Голос прозвучал не резко и непривычно тихо. Поль понял – начало выиграно, он сбил противника с темпа.

– Я все обдумал, я полночи не спал.

– Я, между прочим, тоже.

– Слушай, ты абсолютно права. Но мне только лишь двадцать шесть.

– В этом возрасте я уже выступила на международном конгрессе.

Слова не прозвучали, а прошелестели. Поль даже чуть растерялся.

– Ты права, надо сначала завоевать необходимую научную репутацию. И совсем не страшно, что я провалился на первых в своей жизни исследованиях. Это не конец, у меня ведь диплом с отличием лучшего университета страны.

Голос слегка поднялся:

– Чего нам с дедом это стоило, а? Сколько раз он тебя колотил?

– Но согласишься, был и мой маленький вклад. С таким дипломом я все равно устроюсь в серьезную лабораторию и, обещаю тебе, буду несколько лет терпеливо просеивать песок через сито... Что ты смотришь на мои руки?

– Смотрю, не сложилась ли одна из них в фигу.

– Джейн, я распишусь тебе кровью! Могу прямо на заборе, пусть медсестра отольет полбанки из ваших запасов. – Кресло метнулось вбок к вазе с цветами. – Только сначала тебе надо поздороваться с Рони.

И медленно вернулось назад.

– ... зачем?

– Почему ты не хочешь?

Голос обрел себя:

– Поль, у «не хочешь» не бывает «почему». «Почему» бывают только у хотений, они называются мотивациями.

– Да, постарел он, износился на службе, просто жалость берет. Полысел даже.

– Хм...

– Неловко, знаешь. Ты красивая, богатая, на взлете. А человек – на серой государственной службе, и сам сделался никакой.

– Жаль.

– Ну, поздоровайся ради приличия.

– Ты прав, пожалуй. Пойдем.

Открытый джип стоял недалеко от входа, и было видно, как Рони, поглядывая в переднее шоферское зеркальце, непонятно зачем трогает свои хорошо стриженные волосы.

– Капитанишка всего-навсего. – Поль замедлил шаг, заставив сестру идти впереди. – Что его ждет? Ну, бригадный генерал или чуть больше.

Рони несколько суетливо стал вылезать из машины. Хотел закрыть дверцу, но не закрыл, и так, держась за нее рукой, остался торчать...

– Здравствуй, Джейн.

– Здравствуй, – она для чего-то кашлянула. – Спасибо, что пристроил нашего болвана.

– Ну что ты, его отобрал компьютер. Мы протестировали, э, тридцать два кандидата.

Поль поправил:

– Еще один парень набрал такие же баллы. Но Рони вспомнил, что я же твой брат. Теперь у меня будут деньги,

пока не устроюсь в хорошую лабораторию.

Джейн тоже зачем-то поправила свои хорошо лежащие волосы.

Любопытно, Поль раньше не замечал, у них волосы совершенно одинакового цвета.

– Там, в этих пещерах, не очень опасно?

– Я обещаю доставить его в целости и сохранности.

– Ну-да, значит, еще увидимся.

– И... может быть, отметим удачное окончание где-нибудь в местном ресторане?

– Да, почему бы нет. – Попытка улыбнуться вышла немного жалкой, как и прощальное движение рукой. Но Джейн тут же скомпенсировалась. – А с тобой, негодяй, я еще разберусь. Носом, разбитым, будешь писать на заборе!

Подзатыльники она всегда умела давать так быстро, что у Поля никак не хватало на них реакции. Ладно, по такой ситуации это пустяк, могла бы и действительно въехать в нос.

Он первым уселся в джип и, почувствовав безопасность, ободрился:

– Скажи дедуле, я весь в пещерах. По зову родины. Привет всем твоим сумасшедшим. Успокой их, мы справимся.

— ^ ^ ^ ^ ^ —

А хорошо бы добраться до этой красивой твари, прежде чем она отошлет его в камеру смертников. Как он добрался

до своего хозяина автомастерской. Тоже красивого. И нагло-го. Любил говорить: «Я сделаю из тебя человека». Еще любил рассказывать им о своих бабах. И как он дурит молодую жену. Надо было слушать за маленькую зарплату. Одно и то же в двадцатый раз. Но все терпели. И каждый день сносить дежурную фразу: «Я сделаю из тебя человека». Пока дрожь внутри не забилась, растекаясь по телу. И он за две бессонные ночи решил, как это сделает. Не хуже, чем с тем негритенком, взявшим за правило торчать с компанией рядом с его калиткой, оплевывая все вокруг. Он просто сказал, чтобы не пачкали здесь. Тогда гаденыш стал, проходя мимо, бить ногами в калитку. И каждый раз смотрел на улице злобными бесстыжими глазами. Он потом видел эти глаза. И у хозяина видел. И еще у одной паскуды, что оскорбляла его. У всех одинаковые – с трусливой животной мольбой. От страха потерять свою шкуру. Твари. Одетые под человека. А мать просто посмотрела на него, когда они прощались, и отвела взгляд, чтобы он не заметил чего-то грустного.

— ^ ^ ^ ^ ^ —

Вся группа остановилась в мотеле, от которого до входа в пещеры было около мили. Надлежало еще что-то проверить, разложить по индивидуальным рюкзакам груз, а в пещеры отправиться – завтра утром.

Поль заметил у всех бойцов чехлы с автоматами.

– Разумеется, – пояснил Рони, – военные люди не ходят в неизвестные места без оружия.

– А мне?

– Тебе, как в детстве ты сам любил говорить, фигу.

– Я и сейчас так люблю. Ну, хотя бы фонарик.

– Несколько фонарей у нас есть, но главным образом мы будем обходиться липучками.

– Чем?

– Такие маленькие очень удобные штуки на мощных батарейках. Их бросают в верхнюю часть свода или на стену, и они дают хорошее электрическое освещение на много десятков ярдов. Прилипают и горят так около месяца.

– Значит, это и маяки для возвращения назад?

– Конечно, если мы по пути не обнаружим другие выходы на поверхность.

– Они могут быть?

– Да, при строительстве в городе, где мы недавно побывали, закладчики фундамента наталкивались на верхушки пещерных полостей. Кое-что есть на карте.

Поль тоже занялся делом. Сначала проверил, надежно ли упакована его небольшая лазерная система, потом принялся примерять одежду.

Штаны, куртка, ботинки оказались, и правда, в точь на него, но свитер... на груди он свисал продольными складками.

– Рони, что это такое?

– Что?

– Это у меня тут маленький размер, а не у гваделупской любовницы.

– Хм... досадно. Но все-таки в главном мы не ошиблись.

– В чем?

– Было бы хуже, если бы ей послали свитер, а тебе лифчик с чипами для прослушивания.

Отправиться к пещерам предстояло с рассветом, и Рони приказал всем не торчать вечером у телевизора и отправиться спать.

В четыре часа утра раздался телефонный звонок. Через минуту автомобиль летел по абсолютно пустым темным улицам. «Побег! – крутилось в голове. – Побег! Но побег из госпиталя не-воз-мо-жен!! Это позор. Нет, это хуже! Сбежало страшное существо. Уже почти готово заключение о полной вменяемости отвратительного убийцы, умного и самого опасного из всех известных зверей. Как такое могло произойти?!».

Через несколько минут машина осела на тормозах рядом с двумя полицейскими автомобилями. Люди в формах, шериф, сотрудники медперсонала и еще... кого-то грузят на носилках в санитарный фургон.

– Шериф, это очень опасно!

– Да, доктор, мне уже сказали, кто он. Один ваш санитар убит, дежурный за пультом тяжело покалечен.

– Непостижимо! Они должны были проявить фантастическую халатность! Но, все равно, шериф, главное ответственное лицо – это я.

– Не будем сейчас про виновных, док, нам прежде всего нужны его фотографии, словесное описание у меня уже есть. Выезды из города блокированы, хотя я не уверен, что он не успел ускользнуть.

– Лучше бы успел, в городе он более опасен, чем на автострадах. Пойдемте ко мне в кабинет, я дам его фото.

Многие двинулись следом за ними. Кто-то из работников персонала сообщил, что беглец скрылся на их небольшой грузовой машине для хозяйственных нужд, что стояла на задней стороне госпиталя.

– Да, док, – подтвердил шериф, – наша патрульная служба уже разыскивает эту машину.

Фотография была тут же кем-то унесена, шериф сказал, его люди продолжают осматривать место происшествия, еще – труп санитаря нашли в палате, а потерявший сознание оператор лежал у своего поста.

– Он поднес его указательный палец к дверному сенсору, док. Потом спокойно вышел через хозяйственный коридор наружу и сел в грузовую машину. Пока мы не знаем, насколько он нас опережает. Охранник через какое-то время на миг пришел в себя и закричал. Его крик услышал дежурный врач.

– Черт бы меня побрал!

– Зачем так, док?

– Затем, шериф, что всем больным выдается удобная спортивного типа одежда. Она спокойного синего цвета.

– И что?

– Надо было предусмотреть на спине яркую метку. Знак госпиталя, конечно.

– Задним числом все понятно. И я не меньше вас отвечаю за случившееся, ведь именно мы, при помещении убийцы в госпиталь, дали заключение о полном порядке системы охраны.

В кабинет вошли сразу двое из команды шерифа.

– Сэр, мы просмотрели кассету, таймер показывает, это случилось за пятнадцать минут до звонка к нам.

– И еще, сэр, – заговорил другой, – примерно понятно, как именно он все проделал.

– Продолжай.

– В коридоре мы нашли пятидесятицентовую монету, она может быть только из кармана охранника, ведь так, мэм?

– Верно, у санитаров даже нет на одежде карманов.

– На кассете после убийства санитаря сразу идет затемнение, он набросил его шапочку на камеру.

– Простите, как он убил этого мощного человека?

– Проткнул пальцем глаз.

Шериф продолжил:

– И так же разделался с охранником, только удар не оказался смертельным. Ты говорил – монета...

– Да, сэр. Нанес удар санитару, закрыл камеру наблюде-

ния – это почти в одно мгновение. Охранник не заметил сразу, что произошло – у него ведь еще девять экранов. Потом увидел затемненный экран и поспешил в палату.

– Джентльмены, он не мог этого сделать, не включив предварительно блокировку двери, которая уже не реагирует на сенсор. И тут же бы зазвучала сирена.

– Тем не менее, мэм. В палате он получил страшный удар, убийца отволол его к двери и приложил палец к сенсору.

– Не могу в это поверить, мы не просто инструктируем персонал, все схемы поведения отрабатываются в учебном классе и доводятся до автоматизма.

Неожиданно, громко и идиотски вихляясь, зазвучал мотив песенки: «Н-ам не страшен, серый волк, серый волк, серый волк». Шериф схватился за мобильник:

– Что? Где?!.. Все входы и выходы взять под охрану, сейчас даю подкрепление. – Он быстро поднялся. – Грузовик обнаружен на краю города у южной автострады. Там ночная дискотека и вечно полно народа. Вероятно, он побоялся патрулей на выезде из города и инстинктивно полез в толпу.

– Я с вами.

– Док...

– Я знаю негодяя в лицо, мне легче всего его обнаружить.

Команда Рони из десяти человек и сам Рони оказались изрядно навьюченными. Гостю сделали снисхождение – он нес только свои вещи и небольшую лазерную установку.

– Ничего, – ободрил всех командир, – вес будет снижаться по мере еды.

Поль тут же объявил, что пищу можно добыть и на месте.

– Это как?

– В пещерах водятся гномы.

Идея коллективу понравилась, но командир сказал, чтобы выбросили из головы – гномы уже давно занесены в красную книгу.

Люди встали в цепочку. Полю определили место в ее середине на все дальнейшее время передвижений.

Еще немножко хотелось спать.

А любопытно, дед всю жизнь встает в такую рань, потому что лошади просыпаются с рассветом. Надо бы после пещерных дел поехать к нему и отдохнуть пару недель.

Строго говоря, и не только для отдыха. Деду стукнуло семьдесят два, сколько еще осталось быть вместе?

Он никогда не корит их за то, что редко его навещают, а ведь у старика нет никого кроме них с Джейн. Что он там думает один вечерами?.. О них и думает. Следовало хоть бы звонить ему почаще. Нехорошо. Обязательно надо поехать. Разослать резюме по двум десяткам адресов для новой работы и ехать... Впрочем, если удачно пройдет эксперимент, не понадобится что-то искать, сами ринутся с предложениями. А почему нет? В расчетах ошибки не может быть, и они надежно запрограммированы в микрокомпьютере установки. Но главное, уже ведь состоялся успешный лаборатор-

ный опыт. С эффектом всего в несколько секунд, но он и не мог быть устойчивым на малом материальном объеме. В сущности, это называется открытием. И тоже – почему следует удивляться? Он всегда соображал быстрее любого из своих однокурсников.

Вот Джейн утрется! И университетские птерозавры тоже. Поль закончил с приятными мыслями и посмотрел вокруг.

Небогатый пейзажик: чахлый кустарник разбросан небольшими пучками по бедной желтоватой почве, прикрывающей поверхность старых горных пород, точнее – их останков еще от мелового периода. А дальше рельеф чуть приподнят, и уже можно различить несколько темных отверстий – это и есть начало пещер. Да, самых обширных в мире. И еще не до конца исследованных.

Еще через десять минут они подошли вплотную, остановились, и Поль услышал командирский голос, обращенный к одному из бойцов:

– Нет, это я решу, в порядке ты или нет. Говори толком – тебя поташнивает?

– Ну, разве что чуть-чуть, сэр.

Поль обратил внимание, что парень бледен.

– Снимай груз и ложись на спину. Ты ел вчера что-нибудь отдельно от прочих?

– Нет, как все.

– Удобней ложись, расслабься... Теперь набери в легкие

воздух и надуй живот.

Рони надавил на середину брюшной полости и оторвал руки, человек тут же вскрикнул.

– Лежи. – Он повернулся к одному из бойцов: – Снимай поклажу и бегом к джипу. Гони сюда. – И обратился ко всем остальным: – Это называется – нет худа без добра: стопроцентный аппендицит. А если бы мы уже прошли миль на двадцать в пещеры?.. Хорошо, когда везет с самого начала.

– Плохо, сэр, я всех подвел.

– Не говори глупостей. Скоро ты будешь в больнице, тут два города рядом.

В дискотеке проверили все до последнего уголка. Осмотрели подвал, все подсобки и даже крышу.

Ноль.

– Его здесь нет и, судя по всему, не было. Но вы, док, вели себя слишком рискованно, нельзя было от меня отрываться.

– Давайте, лучше, посчитаем, шериф. Добраться сюда на грузовике он мог за пять-шесть минут. Сигнал к вам поступил через десять минут после побега. Еще с полминуты ушло на связь с патрульными службами. Значит, минимум четыре минуты после прибытия сюда у него было в запасе.

– Верно.

– Об угонах транспортных средств сообщения не поступали?

– Мне тут же бы дали знать... О чем вы задумались?

– Главное для него сейчас одежда и деньги. Прикажите в первую очередь проверить все частные дома поблизости, вряд ли он стал бы долго ходить по улицам.

Люди шерифа, услышав приказ, разбились парами и быстро задвигались в разные стороны.

Ночная темнота уже отступала, воздух обретал серый полупрозрачный цвет. Шериф отогнул рукав и посмотрел на циферблат – часы показывали четверть шестого.

– Городское радио начнет работу только через сорок пять минут, да и все ли его услышат. Но другого способа оповестить население у нас пока нет.

– Есть!

– О чем вы?

– Полицейские машины с включенными сиренами должны носиться по городу. Через диспетчерскую такси нужно отдать такой же приказ их машинам – пусть носятся и гудят.

– Гениально, док! Это встревожит людей и заставит и преступника прижать уши.

Еще через минуту они остались на площадке у дискотеки вдвоем.

– Подвезете меня в управление на своей машине? Только я, с вашего позволения, выкурю сигарету. – Шериф чиркнул зажигалкой. – И пить хочется.

– Надо купить в дискотеке.

– Там бешеные цены.

– Чепуха. Эй! – властный знак руки заставил молодого

парня быстро приблизиться. – Сделай одолжение, вернись и принеси нам две бутылки колы. Десятки хватит?

Тот робко взглянул в большие темные глаза:

– Что вы, мэ, будет со сдачей.

– Не надо, возьми и себе что-нибудь.

Шериф сделал глубокую затяжку.

– Умеете, док, людям приказывать.

Он прислушался к разбегавшимся по городу сиренам, к ним отчетливо добавлялись порывистые гудки автомашин, и хотел что-то сказать, но в ногах у них вдруг зло затаивала какая-то мерзость.

Шериф выхватил мобильник, и Джейн поняла, что может не опасаться за свои дорогие чулки.

– Сообщили, что полицейские службы соседей уже работают на трассах, двигаясь в нашу сторону.

– Это у вас тот же аппарат?

– Он у меня один.

– Да, но недавно я слышала музыку про трех поросят, довольно противную, между прочим, теперь – гадкий лай...

– Прошу прощения, это все мой сынишка – ему двенадцать, самый проказливый возраст. Затеял игру, программирует музыкальные чипы и загоняет мне в телефон. Перед уходом на работу я должен написать на бумажке десять сигналов.

– Зачем?

– Если его сигнал есть в моем списке, мне положено два

доллара, а за неугаданные я плачу по одному.

– Каков же баланс?

– И не говорите.

Беговая подготовка отправленного за джипом оказалась отменной, очень скоро они увидели, как машина, подрагивая на неровностях, мчится сюда.

Парня аккуратно уложили в джип, и Рони дал последнее распоряжение:

– Доставишь его в больницу, вернешься назад и будешь догонять нас по проходам, освещенным липучками. Да, и возьми в машину свою поклажу, чтобы здесь не валялась.

Джип развернулся и помчался в обратном направлении.

Поль указал на второй, лежавший на земле длинный плотный рюкзак:

– Рони, надо было и его прихватить.

– Нельзя, здесь важные для нас взрывные материалы.

– Будем что-то взрывать?

– Нет, но мало ли в какой ситуации мы окажемся. Ребята, этот груз придется попарно тащить за лямки.

– Извините, пожалуйста, что вмешиваюсь...

Голос раздался за их спиной, и все повернули головы. У входа в дыру стоял человек. Поль обратил внимание только на одежду – черные кожаные брюки, которые любят надевать мотоциклисты, и такая же куртка. Да, еще в руке небольшой фонарик, типа автомобильного. А лицо... какое-то непри-

метное.

– Извините, – повторил человек и сразу обратил взгляд на Рони, поняв в нем старшего, – я тут стоял и все слышал. Если у вас проблемы с грузом, я мог бы помочь.

– Вы кто?

– Живу тут в поселке неподалеку.

– А в пещерах как оказались?

– Я сейчас без работы, – поделился незнакомец, – предлагают в другом штате, да не хочется ехать. Я здесь вырос.

– Значит, знаете эти пещеры?

– Нельзя так сказать, сэр, они слишком огромные. Дальше трех сотен ярдов мы тут не ходили, там они начинают сильно ветвиться.

Рони подумал...

– А назад по освещенным проходам не побоитесь один идти?

– Ха, чего бояться, сэр. Если вы мне немного заплатите...

– Я возьму вас на один дневной переход, заплачу двести долларов. Налегке потом вернетесь назад.

– Без вопросов, сэр, двести долларов мне очень сгодятся.

Всем понравился такой выход из положения. Человеку помогли надеть тяжелый рюкзак и приладили лямки.

И теперь гуськом отряд двинулся к темной дыре, показавшейся вдруг Полю почему-то несимпатичной.

Рони был в линии вторым, и Поль вспомнил из прочитанной и давно забытой книги о военной разведке: «Командир

должен быть впереди, но никогда – первым». Поль тоже шагнул в черноту и удивился – она выглядела такой лишь снаружи. Сюда пробивался свет не только через дыру, но и через какие-то верхние щели.

Что-то вроде полутемной прихожей. Только куда из нее идти?..

Ага, два проема. Эти уж действительно темные, и не видно, что там на шаг впереди.

Рони включил электронный планшет. Посмотрел и показал рукой влево:

– Тот – тупиковый, наш справа. Поль, иди сюда! И... – он поискал глазами, – как тебя зовут?

– Том, сэр, меня зовут Том.

– Смотрите оба, как работает липучка.

Кто-то посветил фонариком. На ладони лежала небольшая круглая пластинка толщиной чуть больше монеты.

– У каждого пятьдесят таких штук в боковом кармане рюкзака. С одной стороны липучка шероховатая. Вот этой поверхностью вы прикладываете ее к стене и жмете пальцем на середину.

Рони шагнул в проем.

Поль ожидал куда меньшего – сильный люминесцентный свет прошел на много десятков ярдов вперед, а на саму пластинку просто невозможно было смотреть.

– Как тебе, Поль?

– Молодцы, разработчики. Сколько, ты говоришь, эта фи-

говина будет гореть?

– Минимум десять суток.

— ^ ^ ^ ^ ^ —

Он припрятал мотоцикл и труп этого сопляка в тупиковом проеме. Шансов уйти на мотоцикле было слишком мало. Патрули остановили бы на дороге и стали бы разбираться. Но теперь появился реальный выход из положения, можно вырваться из кольца. Человек в защитной форме с гербом ФБР на левой груди и правом рукаве и с автоматом за спиной вне подозрений. Мотоциклетные очки закрывают почти половину лица. Если его остановят, он сразу объяснит, что командир отряда направил его в ближайшее отделение ФБР – у них вышел из строя электронный планшет, нужно получить новый. Он назовет имя командира отряда. Полицейским и в голову не придет, кто он на самом деле. Значит, задача в том, чтобы остаться с ними на ночевку. Они доверчивые. Он убьет часового, а потом остальных.

— ^ ^ ^ ^ ^ —

К концу дня стало ясно, что преступника в городе нет.

Тем не менее, шериф выглядел бодро, когда под вечер появился в госпиталь.

– Как хотите, док, а нам не в чем себя упрекнуть. Вы так мужественно вели себя в толпе на дискотеке, и прекрасно сработала идея взбудоражить город автосигналами. А потом все население встало локоть к локтю. У нас отличный народ, док, вы согласны?

– Только очень любит попустительствовать всякой мрази. А потом, вы правы, встает локтем к локтю.

– Ну-у, что вы так.

– Я выяснила, как ему удалось все проделать.

– Как? Это же очень важно!

Шериф от волнения выхватил сигаретную пачку, но тут же понял свою неловкость и стал засовывать ее обратно.

– Курите, если хотите. Не думаю, что это очень ценная информация, вряд ли ему еще раз понадобится такой трюк.

– Так, как именно?

– Другая санитарная смена вдруг вспомнила, как он, шутки ради, заговорил один раз президентским голосом. Понимаете, шериф? Этим идиотам строго приказано сообщать о всех неожиданных поведенческих проявлениях пациентов! А они, видите ли, посмеялись и забыли. Теперь один человек мертв, другой искалечен, и что-то еще, скорей всего, будет.

– Э... док, сегодня тяжелый для головы день, – шериф все-таки воспользовался хозяйской любезностью и щелкнул зажигалкой, – как говорит мой сын: «понятно, что непонятно».

– Сейчас объясню. Голосовая имитация не связана с каким-то отдельным чужим голосом. И она не имеет отно-

шения к голосовым связкам. Это психическая способность. Кстати сказать, способность довольно широко распространенная, просто многие люди о ней не знают.

– Стойте, я, кажется, начинаю понимать. Он мог вызвать охранника-оператора голосом убитого санитара?

– Почти наверняка так и было. Санитар вошел в палату, охранник увидел его на одном из экранов – все, как обычно – и перевел взгляд на другие. Потом на экране возникло затемнение, и знакомый голос позвал его из палаты. Что-нибудь вроде: «Срочно иди сюда!».

– Тот все равно был обязан нажать кнопку сигнализации с блокировкой двери?

– Разумеется.

Шериф замял недокуренную сигарету и несколько раз потыкал в дно пепельницы уже погасшим концом.

– Да-а, док, вы правы. Как бы это сказать...

– А так, как говорит мой дед: «Главная причина трагедий – люди».

Гость согласно покивал головой, и наступившая тишина тоже грустно раздумывала о том, что милая всем беззаботность не видит ничего вокруг и улыбается, не чувствуя, как беда идет рядом и незаметно берет ее под руку.

«Ал-ла, аб-дала! Аллах ам-али!»! – тонко и пронзительно разнеслось по комнате.

Шериф схватился за мобильник и, до того как ответить, успел огорченно проговорить:

– Вот этого я не учел.

Потом выслушал сообщение и выключил аппарат.

– Такого сигнала нет в списке?

– Нет. Но два предыдущих я угадал.

– Собачий лай, это понятно, но как можно было угадать трех поросят?

– Я иногда подслушиваю, когда он смотрит мультфильмы. А сообщили вот что: парень семнадцати лет не появился дома после ночной мотоциклетной прогулки. Родители сказали – бывало, и раньше пропадал на целые сутки. Но сейчас они, понятное дело, обеспокоены.

– Нужно опросить друзей пропавшего, прежде всего – был ли тот замечен вблизи дискотеки?

— ^ ^ ^ ^ ^ —

Отряд идет медленно. Через каждые два часа объявляют короткий привал, и был уже один большой для питания. Там их догнал боец, что отвозил другого в госпиталь. Надо убить их раньше середины ночи, тогда хватит времени вернуться назад и проехать посты до рассвета. Ноги устали, их все время приходится ставить на какие-то неровности. Что это там?.. Работает рация? Командир говорит по рации... А если вдруг передадут сообщение о его побеге?.. Тот выслушивает что-то... два раза коротко сказал «да». Здесь справа темный боковой проход, нужно незаметно укрыться, чтобы сра-

зу бежать... Шесть шагов вглубь... Слышно, как командир сказал... он сказал: «Все нормально, идем дальше». Значит, не было сообщения, можно вернуться. Почему потянуло назад?.. И вниз. Под ногами пусто! Грудь скользит по камням, руки хватают гладкий камень, там не за что уцепиться! Черная пустота внизу! Рюкзак дернул спину, потому что пальцы правой руки застряли в узком отверстии. Там нет места, они сейчас... сейчас они оторвутся. Он не отпустит, но они оторвутся и останутся там в щели... конец, внизу бездна... Свет в лицо, голоса... Пальцев нет?.. Почему он не падает?.. Видит лицо командира... рука, его держат за руку... крепко... очень...

— ^ ^ ^ ^ ^ —

— Как ты, Рони? Ты же кинулся без страховки, если б ребята не успели схватить тебя за ноги...

— Ерунда, Поль. Том в порядке?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.